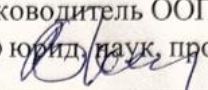

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Кафедра уголовного права

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП
д-р юрид. наук, профессор
 В.А. Уткин

подпись

« _____ » 23 МАЙ 2024 2024 г.

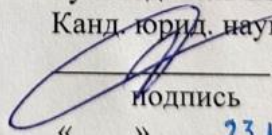
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ
ИЕРАРХИИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Российская уголовная юстиция»

Скворцов Богдан Владимирович

Руководитель ВКР

Канд. юрид. наук, доцент
 А.О. Долматов

подпись

« _____ » 23 МАЙ 2024 2024 г.

Автор работы

студент группы №062219

 Б.В. Скворцов

подпись

« 21 » Май 2024 г.

Томск — 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Руководитель ООП

д-р юрид. наук, профессор

В.А. Уткин

подпись

« 23, МАЙ 2024 » 24 г.

ЗАДАНИЕ

по выполнению выпускной квалификационной работы магистра обучающегося
Скворцов Богдан Владимирович
по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, направленность «Российская
уголовная юстиция»

1. Тема выпускной квалификационной работы - Занятие высшего положения в преступной иерархии по уголовному праву российской федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения.
2. Срок сдачи обучающимся выполненной выпускной квалификационной работы:
а) в учебный офис / деканат — 23 МАЙ 2024 б) в ГЭК — 23 МАЙ 2024
3. Исходные данные к работе:
Объект исследования — общественные отношения, связанные с применением норм ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.
Предмет исследования уголовно-правовые нормы действующего законодательства, практика применения.
Цель исследования — анализ законодательства в области данной тематики;
  - рассмотрение механизмов выявления иерархических отношений внутри преступных групп;
  - обобщенный анализ мер по борьбе с организованной преступностью;
  - выявление пробелов законодательства и правовых коллизий, предложение по совершенствованию норм закона.**Задачи:** - изучить научно-юридическую литературу по данной проблеме;
  - проанализировать существующие подходы к понятию «организованная преступность» и «высшее положение в преступной иерархии»;
  - изучить механизм занятия высшего положения в преступной иерархии;
  - выявить криминологические аспекты личности - лидера организованной преступной группировки;
  - обозначить основные направления и этапы борьбы с организованной преступностью и лидерами преступных формирований, в частности.

Методы исследования: сочетание как общенаучных методов познания, таких, как анализ, обобщение, исторический метод, аналогия, системный подход, так и частноправовых методов, как сравнительно-правовой и формально-юридический.

Организация или отрасль, по тематике которой выполняется работа, — уголовное право.

Краткое содержание:

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цели, задачи исследования, определяется степень разработанности темы исследования.

Первая глава посвящена вопросу характеристики преступлений, законодательно предусмотренных ст. 210.1. Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во второй главе рассматривается состав таких преступлений.

Третья глава посвящена мерам криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии и их применению.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Канд. юрид. наук, доцент

А.О. Долматов

Задание принял к исполнению
Студент группы №062219

Б.В. Скворцов

Аннотация

Магистерской диссертации

на тему: «Занятие высшего положения в преступной иерархии по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения»

В рамках данной работы были рассмотрены актуальные проблемы законодательства и правоприменения в сфере занятия высшего положения в преступной иерархии по уголовному праву Российской Федерации.

Работа посвящена анализу законодательства в области данной тематики; выявление пробелов законодательства и правовых коллизий, предложение по совершенствованию норм закона. Объем основного содержания работы составил 53 страницы, было использовано 100 источников.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением норм ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предмет данной работы представлен уголовно-правовыми нормами действующего законодательства, практика применения.

Целью работы является анализ законодательства в области данной тематики;

- рассмотрение механизмов выявления иерархических отношений внутри преступных групп;

- обобщенный анализ мер по борьбе с организованной преступностью;

- выявление пробелов законодательства и правовых коллизий, предложение по совершенствованию норм закона.

Для достижения целей и задач, поставленных в настоящей работе, применялись общенаучные и частнонаучные методы познания. Структура работы определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, объединенные восьмью параграфами, заключение и список использованных источников и литературы.

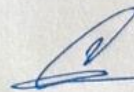
Первая глава - «Теоретические основы исследования занятия высшего положения в преступной иерархии». Данная глава состоит из трех параграфов. Так, в первом рассматриваются подходы к исследованию занятия высшего положения в преступной иерархии. Во втором параграфе - признаки занятия высшего положения в преступной иерархии²¹, в третьем - детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии.

Вторая глава посвящена теоретико-правовой анализу уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Данная глава состоит из четырех параграфов. В первом исследуется развитие уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Второй параграф посвящен проблеме квалификации преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. В третьем параграфе рассматриваются судебная практика назначения наказания лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Четвертый параграф посвящен зарубежному опыту законодательного отражения ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии

Третья глава - «Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии». Данная глава состоит из одного параграфа. В этом параграфе рассматриваются меры криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии и их применение

В заключении работы представлены краткие выводы по теме исследования.

Автор работы

Б.В. Скворцов

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 Теоретические основы исследования занятия высшего положения в преступной иерархии	10
1.1 Подходы к исследованию занятия высшего положения в преступной иерархии.....	10
1.2 Признаки занятия высшего положения в преступной иерархии	21
1.3 Детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии	25
2 Теоретико-правовой анализ уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.	29
2.1 Развитие уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.	29
2.2 Проблемы квалификации преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.	34
2.3 Судебная практика назначения наказания лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии	41
2.4 Зарубежный опыт законодательного отражения ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии	46
3 Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии.	50
3.1 Меры криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии и их применение.	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории человечества проблема преступности всегда стояла достаточно остро. Преступность, как и общество – живое, постоянно изменяющееся явление. Однако, оно оказывает разрушительное действие на систему отношений в обществе, приводя к хаотичным изменениям и нарушая баланс правоотношений.

Среди прочих видов преступности особо выделяется организованная преступность. Она представляет наибольшую опасность тем, что способна объединять вокруг себя большое количество криминальных элементов, тем самым оказывать политическое и экономическое влияние, используя это в своих целях.

Для того, чтобы обеспечить противодействие деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в рамках уголовного законодательства насущным вопросом становится ясное представление о сфере действия данных правовых норм.

Решение вопросов, освещаемых в настоящей работе, имеет весьма важное значение для развития теории в данном направлении, а также правоприменительной практики. При наличии понимания причин возникновения таких криминальных формирований, порядка их создания и деятельности правотворцы, равно, как и правоприменители придут к четкому пониманию способов борьбы с такими криминальными элементами. Вместе с тем отработаются механизмы предупреждения таких преступлений.

Так, объектом исследования настоящей работы являются общественные отношения, связанные с применением норм ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предмет исследования состоит в обобщении законодательства и практики по вопросам выявления и предотвращения деятельности организованных преступных групп.

Актуальность исследуемой темы состоит в том, что организованная преступность, является достаточно крепким криминальным образованием. Как правило лица, которые стоят во главе таких формирований трудно выявляемы и редко предаются правосудию.

Об их «статусе» известно определенному кругу лиц криминального сектора, а между тем такие лица (занимающие высшее положение в иерархии) имеют возможность влияния на политические процессы, а также финансовые процессы государства. Зачастую такое влияние не отличается правомерностью и законностью действий, что приводит к разобщению правоотношений в обществе и подрыву авторитета государственной власти в целом.

Актуальность темы данной работы, в свою очередь, является предпосылкой для постановки целей исследования.

Так, цель данного исследования:

- анализ законодательства в области данной тематики;
- рассмотрение механизмов выявления иерархических отношений внутри преступных групп;
- обобщенный анализ мер по борьбе с организованной преступностью;
- выявление пробелов законодательства и правовых коллизий, предложение по совершенствованию норм закона.

Достижение указанной цели осуществляется посредством решения следующих основных задач:

- изучить научно-юридическую литературу по данной проблеме;
- проанализировать существующие подходы к понятию «организованная преступность» и «высшее положение в преступной иерархии»;
- изучить механизм занятия высшего положения в преступной иерархии;
- выявить криминологические аспекты личности - лидера организованной преступной группировки;
- обозначить основные направления и этапы борьбы с организованной преступностью и лидерами преступных формирований, в частности.

Новизна исследования определяется тем, что область законодательства, касающаяся данной темы достаточно мало изучена. Такое понятие, как занятие высшего положения в преступной иерархии, в законе появилось весьма недавно, в связи с чем, этот вопрос раскрыт еще не в совершенстве. Механизмы по выявлению и борьбе с криминалом именно в этой области еще не отработаны в должной мере.

Методологическую основу научной работы составляет сочетание как общенаучных методов познания, таких, как анализ, обобщение, исторический метод, аналогия, системный подход, так и частноправовых методов, как сравнительно-правовой и формально-юридический, совокупность которых позволила провести полное комплексное исследование вопроса.

В основе теоретической части работы лежат прежде всего законодательные акты, в том числе международные, а также научные исследования, посвященные рассматриваемой проблематике, таких авторов как: Р.М. Абызов, С.В. Иванцов, А.С. Князьков, А.В. Шеслер и др.

Для профессиональной подготовки юриста настоящее исследование поможет проследить генезис организованной преступности, как явления, в частности выявить истоки и принципы занятия преступниками лидирующих позиций в криминальном мире, а также профессионально выделять такие виды преступлений из множества других.

Наряду с этим, данная работа поможет будущему специалисту научиться самостоятельно выявлять пробелы в законодательства и определять коллизии права, возможно предложить собственный подход к решению рассматриваемого вопроса.

Структура данного исследования объясняется ее предметом, целью и поставленными в нашем исследовании задачами. Настоящее теоретическое исследование составляют введение, основная часть, включающая в себя три главы, являющиеся основой теоретического исследования, и заключение в виде выводов.

Первая глава посвящена вопросу характеристики преступлений, законодательно предусмотренных ст. 210.1. Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во второй главе рассматривается состав таких преступлений.

Третья глава посвящена мерам криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии и их применению.

1. Теоретические основы исследования занятия высшего положения в преступной иерархии

1.1 Подходы к исследованию занятия высшего положения в преступной иерархии

В апреле 2019 года в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) появилась новая статья. Ее содержанием стало определение ответственности за возглавление преступной иерархии. Так, утверждение законодателем нормы права за лидерство в преступном сообществе стало вполне логичной реакцией на такое отрицательное явление, как развитие структуры организованной преступности. В силу этого, целью создания новой статьи можно назвать законодательную борьбу с подобной преступностью.

Наряду с этим, следует отметить, что ряд исследователей в области уголовно-правовых дисциплин, в частности уголовного права (например, Николай Вячеславович Сальников, Павел Валерьевич Агапов и др.), считают, что редакция статьи 210.1 УК РФ на данное время достаточно полно отражает текущее состояние организованной преступности в России¹. Или же, как указывали в одной из своих совместных работ В.Н. Бурлаков и В.П. Щепельков, фигура лидера преступного формирования как наиболее важного человека в преступной иерархии возникает вследствие достижения определенного уровня развития последней, а именно – высшей организационной формы². Однако в настоящее время изучение этого явления в уголовно-правовых науках нельзя считать завершенным.

Так, особо актуален вопрос разработки ряда методологических подходов (объединённых в комплекс), направленных на изучение указанного объекта

---

¹ Агапов, П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 49-55.

² Бурлаков В.Н., Щепельков В.Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465-476.

исследования. Поэтому в данном параграфе автором ставится цель уточнения научного определения такого понятия, как «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», а равно прояснение сути указанного явления с позиций разных методологических подходов.

Первым подходом, о котором следует сказать, является подход логический. Общеизвестно, что становление и последующее признание кого-либо лидером преступного мира происходит не спонтанно, а благодаря личным качествам и, прежде всего, авторитету таких лиц в данной среде. Занимая «наивысшие должности» в криминальном мире, указанные выше люди проходят особую церемониальную процедуру, в ходе которой им присваивается соответствующий статус.

Исследуя вопрос важности и культурного воздействия на преступные сообщества таких мероприятий, следует отметить, что признанный лидер приобретает большую степень общественной опасности для общества, так как происходит консолидация вокруг него представителей криминального мира в совокупности с увеличением экономической мощи преступного сообщества, а также к последующему повышению (в ряде случаев) его политического влияния по территориальному признаку либо в сфере общественной деятельности. Однако лидерству в преступной иерархии соответствуют и прочие признаки, которые будут рассмотрены в ходе нашего исследования далее.

Так, рассматривая такой характерный признак как желание контролировать все финансовые операции, мы нередко сможем обнаружить тенденцию к установлению таким лицом монополии в различных сферах экономической деятельности и общественной жизни. Довольно интересной представляется позиция Сергея Викторовича Кондратюка, который среди прочего писал: «поддерживая социальную доктрину преступной иерархии»

следует отметить, что «выполняемые лидером функции адресованы конкретному криминализированному социуму¹».

Вторым методологическим подходом является конъюнктурный: данный подход заключается в том, что лидеры преступного мира всегда воспроизводят криминальную субкультуру либо же создают новую. Вследствие этого структура преступного мира изменяется, адаптируясь под актуальные в момент своего существования общественные настроения и интересы. А совокупность подобных интересов, объединённая с криминальной субкультурой, приводит к такому явлению, как привлекательность преступной жизни и её производных для молодёжи (т.н. романтизация преступной жизни).

Вместе с тем, следует иметь в виду, что криминальные лидеры кажутся молодёжи теми людьми, что обеспечивают стабильное функционирование преступного сообщества. Возникает образ опасной и непредсказуемой личности, которая способна, с одной стороны, находить компромисс как с органами государственной власти, так и с другими преступными ячейками, с другой же – сотрудничать с ними или вовсе подчинять их. Это, безусловно, способствует созданию культа личности вокруг лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Обращаясь к российскому историческому опыту, можно найти свидетельства того, что стране после многих десятилетий всё-таки сложилась особая категория таких лидеров. Например, учёные-юристы А.В. Федотова и О.В. Безлепкина называют их «воры в законе», имея в виду их роль как главных идеологов профессиональной преступности².

---

¹ Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестн. Академии права и управления. 2021. №2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-liderstva-v-prestupnoy-ierarhii> (дата обращения: 11.03.2024).

² Муравьев С.И. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 783-793. (дата обращения 13.03.2024)

Атрибуты же «вора в законе» в наше время известны не только из научных работ, но и из новостей, подтверждающих реальность определённой процедуры принятия, например, присяги новым лидером показаниями задержанных лиц, составляющих его ближайшее окружение, либо же его самого¹. Так, ряд поведенческих ритуалов составляют присягу на верность криминальному миру, а ритуал признания нового криминального лидера сопровождается обычно дорогими церемониями.

По нашему мнению, татуировки с характерным содержанием причисляют к той категории натальной живописи, что указывает на желание их обладателя принадлежать к числу криминальных лидеров. Например, наколка на теле указанного лица в виде головы волка с оскаленной пастью – косвенный признак лидера, обладающего независимостью и отсутствием страха перед законом. Такая татуировка означает принадлежность преступника к высшему уровню преступной иерархии. Это также демонстрирует крайнюю форму негативного отношения к сотрудникам правоохранительных органов. В дополнение к этому указанный выше вид наколок символизирует несогласие с регламентированным тюремным режимом.

По утверждению С.А. Кутякина и Г.В. Курбатова, как правило криминальные авторитеты стараются создать вокруг себя благородный образ, скрыть свое незаконное поведение. Криминальные лидеры пытаются оказать свое влияние на подрастающее поколение. Аморальное, противозаконное поведение заключается в организационных и идеологических действиях. Титул, статус лидера криминального мира могут получить только лица, обладающие харизмой и амбициями.

Ранее уже неоднократно было сказано о закономерном для любой популяризации явления (применительно к исследуемой теме): воровские идеи, выражающие интересы, мировоззрение и идеалы главенствующих

---

¹ Сайт канала «Россия ГТРК Владимир». URL: <https://vladtv.ru/incidents/152767/> (дата обращения: 11.03.2024).

криминальных субъектов преступного мира охватывают подверженную воздействию стремительно сменяющих друг друга (а потому неустойчивых) социальных парадигм молодежную культуру, общественный порядок в учебных заведениях и местах лишения свободы. Более того, криминальные структуры укрепляются в сферах бизнеса, государственного управления и общественной жизни.

Третьим методологическим подходом является компаративистский (сравнительный) подход, основанный на сопоставлении юридических норм об исследуемой категории лиц в законодательстве различных стран. Отдельные примеры из иностранных уголовных законов мы рассмотрим во второй главе данной работы. Пока же отметим, что в большом количестве стран мира лидирующий статус лица в преступном сообществе является достаточным основанием, что привлечь его к уголовной ответственности.

Последним, четвертым, подходом, на который хотелось бы обратить внимание, будет подход правовой (юридический). В основе его лежит тот факт, что законодательство Российской Федерации устанавливает за занятие высшего положения в преступной иерархии основания для уголовной ответственности.

Отдельные исследователи считают как опасным состоянием личности¹ наличие у лица статуса криминального лидера. Интересно, что такое же понятие используется и в законодательстве Германии. Итак, подобное «состояние» считается достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности. В противовес этому мнению другие правоведы выдвигают не что иное, как основы классической школы уголовного права.

Понятие криминального авторитета используется также и в зарубежном законодательстве. Некоторые авторы считают, что наличие у лица только статуса «вора в законе» является основанием для привлечения к ответственности. Но такой подход противоречит традиционным принципам

---

¹ Артюхович Ю.В. Латентное «опасное состояние личности» в контексте теории морали // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 88-97.

уголовного права. В силу классических принципов статус лица не может быть основанием для привлечения к уголовной отвлечённости. Только виновное, противоправное деяние может образовывать состав преступления. Многие исследователи выражают критику по отношению статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так как в ней законодатель не закрепил и не раскрыл термин «вор в законе». Отсутствие четкого, слитного, единого понимания данного термина порождает множество проблем в правоприменительной практике.

Стоит отметить, что несмотря на многообразие проблем связанные с отсутствием легальной терминологии и фактической криминализации статуса лица. Многие юристы считают, что криминализация занятия высшего положения в преступной иерархии является своевременным.

Процесс получения лидерских позиций происходит через совершение определённых ритуалов, которые привлекают молодых людей и способствует привлечению новых участников, особенно среди осуждённых в уголовно-исполнительных учреждениях. Молодое поколение привлекает жизнь преступников, членство в бандах. Данная проблема давно перешла в разряд международных. Криминальные лидеры хотят распространить свое влияние на международной арене. Все это требует разработку новых механизмов борьбы с организованной преступностью.

Автор считает, что наиболее полно и правильно определение понятия «занятие высшего положения в криминальной иерархии» можно выразить как процесс подготовки и проведение воровской сходки (собрания), где потенциальному лидеру присваивается статус «вора в законе» согласно строгим правилам преступного мира. Затем о результатах сходки сообщается широкому кругу заинтересованных лиц.

Новое определение включает важное, новое пояснение о том, что занятие высшего положения в криминальной иерархии происходит через особую процедуру. Процесс крайне ритуализированный, включающий проведение воровской сходки для ритуального оглашения присяги

претендентом на статус «вора в законе» и уведомление определённого круга лиц об этом событии.

Нужно дополнить, что понятие «занятия высшего положения в преступной иерархии». Основное в нем то, что положение «занятия» означает скорее термин «призвание», «профессия». Занятие высшего положения означает прежде всего выполнение определённых организационных и идеологических функций. Криминальный лидер является руководящей и направляющей силой криминального общества, ядром его системы.

В заключение можно сказать, что внешние признаки статуса криминального лидера включают видимые атрибуты (внешний вид) и организационные аспекты, которые обязательно соответствуют современным традициям криминальной среды в сфере управления и регулирования преступной жизни на определённой территории. Сюда же, следовательно, включаются и поведенческие атрибуты, подтверждающие превалирование преступной идеологии в мировоззрении криминального лидера.

Усложнение преступной иерархии в совокупности с совершенствованием управленческих решений в области распределения влияния между лидерами различного уровня приводит к повышению количества профессиональных преступников и распространению масштаба криминальной деятельности. Сейчас финансово-кредитные и инвестиционные отношения стали особенно интересны для криминального мира. Это объясняется развитием глобализации, упрощением денежных переводов между странами.

В Российской Федерации традиционно высокий уровень преступлений против личности, таких как грабеж, разбой, бандитизм и т. д. Усугубляют ситуацию повышающийся уровень алкоголизации населения и прирост нелегальных мигрантов в стране. И, как уже говорилось ранее, пропаганда и романтизация преступной жизни среди молодёжи, вовлечение их в деятельность деструктивных преступных организаций, а также тенденция к

стагнации рецидивов среди преступников продолжают вызывать беспокойство.

Стоит отметить, что УИС недостаточно эффективно обеспечивает исправление и ресоциализацию осуждённых лиц¹. Хотя ФЗ №182-ФЗ «Об основах системы предупреждения преступности в Российской Федерации» был принят ещё в 2016 году, до сих пор окончательно не сформирована система профилактики правонарушений. Преступления же в большинстве своём – результат организованной преступности, которая иногда бывает межрегиональной, а в ряде случаев – транснациональной. Оказывает значительное влияние и совершенствование схем работы криминального организационно-управленческого аппарата, разрастание новых связей внутри него, увеличение связей политических – всё это, безусловно, используется в преступных целях.

Поэтому в действительности решающая (доминирующую) роль в криминализации (полностью либо отчасти) обычных социальных процессов принадлежит «ворам в законе». Следовательно, противодействие такого явлению видится наиболее приоритетным направлением деятельности органов правопорядка.

Таким образом, в настоящее время ситуацию обусловили несколько причин:

1. Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов, значительно не соответствуют вызовам, выявляемым в ходе правоприменительной практики;
2. Разрозненность в работе надзорных и правоохранительных органов, «отдалённость» от граждан, нехватка профессиональных кадров;

---

¹ Адоевская О.А. О теоретических и практических проблемах ресоциализации осуждённых // Вестн. Самарского юрид. ин-та. 2023. №5 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-teoreticheskikh-i-prakticheskikh-problemah-resotsializatsii-osuzhdennykh> (дата обращения: 11.03.2024).

3. Проблемы материально-технического характера как следствие проблем финансовых, а также правовое обеспечение работы сотрудников правоохранительных органов;

4. Ошибки и просчёты при модернизации политической, экономической, социальной сфер и, как результат, проникновение преступности в эти сферы;

5. Увеличение денежных средств, которые были нажиты преступным путем, а после скрыты от налогообложения;

6. Усиление социального неравенства, расслоение общества, качественное понижение жизни граждан с одновременными проблемами при осуществлении социальной поддержки малоимущих;

7. Коррупционность органов государственной власти и местного самоуправления;

8. Проникновение на территорию Российской Федерации «воров в законе» из соседних стран (преимущественно находящихся на территории Кавказа), что привело к вовлечению России в транснациональную организованную преступность;

9. Правовой нигилизм населения, отсутствие доверительных отношений между гражданами и правоохранительными органами.

Всё это в совокупности позволяет сделать вывод – существуют криминальные тенденции, носящие крайне негативный характер. Пользуясь теми условиями, которые были перечислены выше, многие криминальные авторитеты (и особенно лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии) используют их в собственных целях.

Новейшие исследования этой проблемы прогнозируют следующее развитие событий в ближайшем будущем:

1. Допускается возможность продолжения развития преступных сообществ на различных территориальных уровнях. В то же время, существует высокая вероятность распространения влияния криминальных авторитетов на большие участки (где располагаются, например, различные бизнес-объекты).

Это несомненно приведёт к значительной криминализации сектора экономики, «воры в законе» станут участвовать в урегулировании конфликтов между бизнесменами. Следовательно, поставка в зарубежные страны криминальным путём ресурсов и денег возрастёт;

2. Стремление больше вторгнуться в сферу политики и государственного управления приведёт к лоббированию интересов лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, взяточничеству среди должностных лиц, сотрудников властных органов. Особо сильно это способно отразиться на исходе выборов местного, регионального, федерального уровней. Более того, учащаются межнациональные, межэтнические конфликты, рэкетирство, применение способа физического устранения неугодных лиц;

3. Возможно повышение общественной опасности совершаемых преступными сообществами деяний, профессионализма преступников, их «специализации» в определённых преступных сферах, а также использование множества технических средств в незаконной деятельности;

4. Высокая вероятность увеличения широты охвата и усугубление тяжести тех последствий в экономике и социуме, которые могут возникнуть вследствие развития организованной преступной деятельности. В данное явление, соответственно, включаются: повышение количества людей, пострадавших от преступлений, а также общего объёма ущерба от противозаконной деятельности преступных сообществ и статусных лидеров, снижение иностранных инвестиций и пр.;

5. Протестные настроения в обществе в связи с повышением уровня преступности, которая может затрагивать все сферы общественной жизни граждан. Это неразрывно связано с неверием людей в возможность государства не только гарантировать, но и обеспечивать достаточную защиту от преступной деятельности и иных посягательств. В ряде случаев, при крайней степени бездействия или невозможности этого государства защитить

общество, увеличение конфликтов с применением оружия (причём и мирными гражданами) получает всеобщее распространение.

Организованная преступность развивается не только экстенсивным, но и интенсивным путем.

Это так называемая «многоуровневая система», при которой преступность характеризуется, во-первых, чётким и грамотным распределением сфер влияния статусных лидеров и преступных группировок, а во-вторых, как говорилось выше, территориальным и качественным развитием. Совокупность обоих условий определяется как особенность – системность.

Как итог, отдельные элементы криминального мира (преступные сообщества) и органы власти консолидируются. К примеру, исторически сложился способ объединения указанных лиц и органов посредством экономической поддержки «ворами в законе» деятельности некоторых политических партий.

Итак, лидеры криминального мира, занимающие в преступной иерархии высшее положение, пытаются воздействовать на властные решения, принимаемые государственными органами местного, регионального, реже федерального уровней власти. Воздействие возможно различными способами, но, говоря о финансировании принятия определённых решений иными лицами, можно сказать, что материальной базой для этого является так называемый «общак», которые организованные преступные сообщества создают из неоднократных вложений в него денежных сумм, полученных незаконным путём.

В качестве примера можно привести ситуацию, связанную с одной из указанных криминальных тенденций (п. 6) из списка выше. Общеизвестно, что содержанием «общака» в преступном мире распоряжаются статусные лидеры. Именно они решают, на что и в каком объёме будут направлены денежные средства из него. Одним из видов расходов является финансовая поддержка арестованных либо осуждённых лиц, являющихся членами организованной

преступной группировки, а также их семей. Расходятся денежные средства и на подкуп потерпевших, свидетелей, которые участвуют в делах, где подозреваемый или обвиняемый – участник преступного сообщества/группировки.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному в первом параграфе нашего исследования, можно сделать вывод, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии («вор в законе», статусный лидер, лидер преступного сообщества/организации) – субъект, реализующий себя в преступной деятельности, имеющий высокий иерархический статус и возглавляющий определённую преступную организацию или сообщество. А криминологический признак подобной криминальной деятельности статусных лидеров – особое свойство такой деятельности. Оно выявляется при криминологических исследованиях и содержит в себе множественную информацию о том, каким именно образом построить систему мер профилактики лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, с точки зрения криминологических подходов.

1.2 Признаки занятия высшего положения в преступной иерархии

Учёные-криминологи соглашаются с позицией, что лица занимающие высшее положение в преступной иерархии исполняют координирующие и организаторские функции относительно преступных сообществ на своей территории.

Для борьбы с такими лидерами, равно как и для реализации одной из целей деятельности правоохранительных органов и государственной политики по борьбе с преступностью, заключающейся в пресечении криминальной активности, первостепенной задачей для сотрудников указанных органов, а, следовательно, и для государства является выявление и,

что немаловажно, окончательная ликвидация управленческих звеньев преступных сообществ.

Однако целый ряд исследовательских работ позволяет сделать вывод – в настоящее время нет достаточно глубоких научных исследований, которые касались бы признаков преступной деятельности и высшего криминального управленческого аппарата. Такой факт, конечно, значительно усложняет профилактику преступлений в данной области.

Итак, уточнение ключевых понятий, связанных с преступной деятельностью лидеров преступных иерархий, и определение их актуальных характеристик — ключевые задачи текущего этапа исследования.

Стоит также рассмотреть информационный аспект, позволяющий изучить криминальную деятельность лидеров, занимающих высшие позиции в преступных структурах. Информационный подход предполагает рассмотрение признаков объекта как носителя потенциально важной информации. В данном контексте речь идёт о свойствах, непременно необходимых для конкретного вида исследования любого явления. Следовательно, в рамках рассматриваемой темы под признаком целесообразно понимать именно модус объекта, установленный путём исследования.

Непосредственным объектом изучения должна быть деятельность статусных лидеров в преступной иерархии. Информационный подход позволяет рассматривать их как носителей информации о свойствах, которые способствуют профилактике занятия высшего положения в преступной иерархии.

Системно-структурный метод помогает определить статическую и динамическую структуру преступной деятельности этих лидеров. Научная юридическая литература содержит описания и исследования множества признаков преступной деятельности, возглавляемой определёнными субъектами.

Все признаки незаконной деятельности главенствующих в преступной иерархии лиц можно разделить на статические и динамические.

К статическим, другими словами, не изменяющимися во времени признакам, отнесем следующие.

Это, главным образом, такие признаки, которые являются отображением внутренней структурности организованной преступности, в которую входят такие части:

- управленческая;
- обеспечения материальными и денежными ресурсами;
- безопасности;
- непосредственных исполнителей.

Организованный преступный элемент проникает в политическую, экономическую и культурно-идеологическую сферы общественной жизни, те сферы, что подвержены постоянным изменениям. Отсюда выведем еще один постоянный признак главарей организованной преступности – адаптивность криминальных организаций, руководимых своими авторитетными лидерами.

В ряд статических признаков деятельности лидеров организованной преступности отнесем и наличие у ее лидеров собственности и финансовых средств, легальное происхождение которых доказать не представляется возможным.

Еще одним важнейшим признаком деятельности главенствующих в мире организованной преступности лиц являются коррумпированные связи с государственными органами управления. На подкуп должностных лиц криминальные авторитеты выделяют часть средств, материальных и финансовых, которыми располагают преступные организации.

Перейдем теперь к перечислению динамических признаков противозаконной деятельности лиц, которые находятся на вершине криминальной иерархии.

Первым из таких признаков является регулярное обновление личного состава организованных на криминальной почве сообществ. Ввиду регулярного выбывания лиц, участвующих в противозаконной деятельности, по причинам уголовных наказаний и насильственных смертей, лидеры

преступного мира нуждаются в регулярном пополнении рядов руководимых ими организаций.

Вторым динамическим признаком является регулярные, и зачастую успешные, попытки проникновения преступных сообществ в политическую, экономическую, культурную и идеологическую сферы общества.

Необходимо уяснить каждый из этих признаков, чтобы, решая задачи криминологического предупреждения преступной деятельности лиц, которые занимают доминирующее положение в преступной иерархии, наиболее разумным видится выстраивание системы противодействия главарям преступного мира.

Вышеуказанные признаки необходимо учитывать в их всесторонней взаимосвязи. В силу того, что без совершения ранее лицом преступлений невозможно приобретение им авторитета в противозаконном сообществе, за исключением случаев, когда лицо создает и (или) руководит собственной преступной организацией, тогда авторитет приобретается лицом, которое стремится занять приоритетное положение в преступной иерархии.

После достижения определённого статуса в криминальном мире, руководство становится ответственным за координацию деятельности не только конкретной преступной организации, но и всей преступной структуры или её значительной части, обычно на территориальной основе.

Это приводит к разделу сфер влияния и доходов между членами преступной организации, что в конце концов приводит к созданию связей с террористическими и экстремистскими организациями, в рамках сотрудничества с которыми совокупно возрастают экономические и властные возможности этих объединений.

1.3 Детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии

Детерминанты и преступность действительно связаны причинно-следственными отношениями. Социальные и экономические процессы действительно взаимосвязаны с преступностью на территории определённого государства.

Причинно-следственные связи в криминологии рассматриваются как вероятностные зависимости, потому что преступность носит статистический характер. На массовом уровне определённые детерминанты способствуют достижению желаемого криминального результата, но в каждом конкретном случае это не всегда так.

Учёные-криминологи считают, что детерминирующие факторы имеют социально-политическую и психологическую природу. С. В. Кондратюк отмечает наличие прямой и обратной связи между преступностью и негативными социально-психологическими явлениями, которые нарушают стабильность общественного развития. Среди таких явлений можно выделить противоречия и конфликты в обществе, связанные с экономикой, политикой, духовным миром, информацией и правом. Эти противоречия и конфликты создают атмосферу социальной несправедливости и безнаказанности, что вызывает психологическую нестабильность общества и появление негативных социально-психологических явлений.

Криминологическая теория считает, что каждый конкретный вид преступности субъективно детерминируют нежелательные общественно-психологические и политические явления¹. В число же детерминант объективных входят отрицательные стороны общественного порядка, которые ведут к нарушению организации общественного развития – противоречия и конфликты в экономической, политической, информационной, юридической и духовной сферах.

---

¹ Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2010. 384 с.

В современном отечественном обществе проявление определенных стереотипов психологии, касаемых главарей преступных сообществ, зачастую выливается в определенные политические предпочтения населения, понимаемые в том широком смысле, который подразумевает под собой управление обществом его элитой.

Очевиден факт стремления лиц, занимающих высшее положение в преступных организациях, к расширению своего влияния от собственно руководства преступниками до воздействия на иные социальные группы. При этом в своем поведении исследуемая категория лиц использует ксенофобские, террористические и экстремистские лексические и в целом поведенческие черты, а их поведение отличается безнравственностью, граничащей с бесстыдством.

Среди элементов преступного поведения главарей организованной преступности и бандитизма есть и такой «медийный» как саморомантизация в СМИ. Здесь и демонстрация собственной религиозности, и патриотизм, пожертвования на благотворительность. Конечно, такое поведение несколько не является искренним, так как в реальности преступные авторитеты своей противозаконной деятельностью регулярно занимаются попиранием общественных государственных основ.

Еще одной характерной чертой поведения лидеров преступного мира является их склонность к крупным финансовым тратам на показ. Проведение своих собраний на самых дорогих курортах, в самых престижных ресторанах зачастую также подробно описываются СМИ. Нередко там же можно встретить и упоминания приглашений на торжества, организуемые хозяевами преступного мира, известных деятелей культуры и спорта и даже представителей органов государственной власти.

Вышеперечисленные характеристики таким образом создают настоящий культ пользующегося уважением и высоким общественным положением лица, занимающего главенствующее место в преступной иерархии.

Благотворную почву для общественной терпимости к лицам, исследуемой в данной работе категории, подготавливает и распространившаяся в последние десятилетия в нашей стране депривация.

Если говорить о понятии депривация, то с точки зрения социологии — это состояние, при котором часть общества испытывает внутреннее чувство недовольства, разочарования. Эта определенная часть общества испытывает чувство обделённости, вызванное социальным неравенством.

Если депривация происходит под воздействием экономических причин, то она характеризуется принципиальной невозможностью для испытывающих ее субъектов удовлетворения своих жизненных потребностей даже при наличии постоянного заработка. В обществе, пораженном этим социальным явлением, общественные блага распределяются несправедливо.

Депривацией очень активно пользуются главари преступного мира. Действительно, обделенного, но при этом активного социально человека куда проще представить в рядах организованной преступной группы, чем такого же социально активного, но не испытывающего депривации человека. В конечном счете и занятие ведущего положения в сфере организованной преступности во многом обуславливается именно депривацией.

Преступные авторитеты, проявляющие вседозволенность и безответственность в своем поведении, отрицают какие-либо социальные нормы в политической, экономической жизни. Проявляют неуважение, пренебрежение к государственным институтам власти.

Важной проблемой нашего общества является правовой нигилизм. То есть отрицание права как социального института. Достаточно много случаев, когда удачные законопроекты не «продвигались». Так как криминальному миру они были невыгодны. Можно сделать вывод, что правовой нигилизм встречается в законодательной практике.

Итак, отталкиваясь от сложившегося противозаконного поведения преступных авторитетов, мы выделили детерминанты, позволяющие взойти на вершину преступной иерархии. Общие детерминанты организованной

преступности применимы ко всем участникам преступных групп. Однако особенности этой деятельности определяют специфические характеристики преступников в рамках конкретной категории.

Таким образом, по итогам главы, можно прийти к выводу о том, что модель криминального поведения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, предполагает определенную ритуальную форму присвоения человеку статуса криминального лидера, включающую ряд материальных и поведенческих атрибутов, выражаемых в безнравственности поступков, одобрении ксенофобии, экстремизма и терроризма, демонстративной расточительности. Лидер преступного сообщества своим специфическим поведением старается показать преимущество своего статуса, свое высокое положение в преступной иерархии.

Так называемый «вор в законе» активно пользуется преимуществами своего статуса. Он сам выбирает себе такую модель поведения. Это позволяет составить некий социальный портрет личности.

Криминальный лидер обладает определёнными особенностями, характерными только для него. Выявление этих особенностей поможет понять процесс становления главы преступного мира и усовершенствовать государственную политику по борьбе с преступностью.

2 Теоретико-правовой анализ уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

2.1 Развитие уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

На данном этапе исторического пути нашего Отечества роль главенствующего направления в качестве главного средства для пресечения преступности при усложнении криминогенной обстановки отдается улучшению и развитию уголовного законодательства. Конечно же, для борьбы с преступными организованными группировками данные меры, направленные на оптимизацию уголовного закона также необходимо рассматривать, как необходимые. Среди таких мер стоит выделить Федеральный закон № 46 «О внесении в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»¹ (далее – ФЗ № 46).

ФЗ № 46, внесшим изменения в статью 210 УК РФ и введшим такую новеллу законодательства как статью 210.1 УК РФ, содержит нормы об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Насущная необходимость внесения этих изменений подтверждена, в первую очередь, тем, что: «Самые тяжкие и опасные преступления реализуются организованными преступными группами. Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия,

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: федеральный закон от 01 апреля 2019 г. N 46-ФЗ // «Российская газета». – 2019 . – N 72.

создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность»¹.

На сегодняшний день очень явными стали тенденции к увеличению общего числа преступников-профессионалов, что стало следствием усложнения иерархии преступности. При этом среди лидеров преступного мира наблюдается тенденция к усовершенствованию механизмов управления преступной организации. Масштаб криминальной деятельности, как следствие, стремится к увеличению.

За счет части преступной деятельности, непосредственным образом охватывающей нелегальные банковские операции, а кроме того, разнообразные экспортные поставки различных товаров за рубеж в целом заметнее становятся преступные интересы в экономико-финансовой сфере, в частности в кредитной и информационной сферах.

Насильственные преступления включают убийства, нанесение вреда здоровью разной степени тяжести, угрозы убийством, а также грабежи, разбой и бандитизм. В результате общее количество таких преступлений значительно возрастает. Алкоголь, наркотики и высокий уровень миграции усугубляют криминогенную обстановку в стране.

Особую тревогу вызывает пропаганда криминальной жизни среди молодого поколения, вовлечение молодых людей в деятельность деструктивных преступных организаций.

Прямые и обратные связи между преступностью и социально-психологическими проблемами приводят к нестабильности в обществе. Противоречия и конфликты в различных сферах жизни вызывают социальную

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности): Пояснительная записка к проекту федерального закона от 14.02.2019 // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/>

несправедливость и безнаказанность, что ведёт к психологической нестабильности и появлению негативных социально-психологических явлений.

Каждый отдельный вид преступности определяет субъективно негативные общественные явления. В число же объективных детерминант входят негативные стороны общественного порядка, ведущие к нарушению организации общественного развития – конфликты и противоречия и в экономической, политической, информационной, юридической и духовной сферах.

В нынешнем российском обществе проявление определенных стереотипов психологии, которые касаются главарей преступных сообществ, выливается зачастую в определенные политические предпочтения населения, которые понимаются в том широком смысле, который под собой подразумевает управление обществом со стороны его элиты.

Очевиден факт стремления лиц, которые занимают высшее положение в преступных организациях, к увеличению своего влияния от непосредственного руководства преступниками до воздействия на иные социальные группы. Вместе с тем исследуемая категория лиц использует в своем поведении ксенофобские, террористические и экстремистское поведенческие черты, а их поведение отличается безнравственностью, которая граничит с бесстыдством.

Следует сказать, что Россия - не первая страна, которая принимает такие меры по борьбе с организованной преступностью. 20 декабря 2005 года парламентом Грузии был принят Закон «Об организованной преступности и рэжете», основная цель этого закона — содействие в борьбе с организованными преступными группировками, воровскими сообществами и рэкетом, а также противодействие их деятельности и защита частных, государственных и общественных интересов¹.

---

¹ Козловская, М. Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии // Вестник Омского Университета. Серия «Право». — 2018. — № 2. — С. 175–179.

Помимо самого факта принятия такого закона, можно добавить, что опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии был признан авторитетным международным судебным органом, что заставляет верить в целесообразность его использования в современной России. Но в то же время, хотелось бы отметить, что в последние годы данная норма в Республике Грузия применяется довольно редко¹.

Мы считаем, что важно уточнить терминологию, лежащую в основе уголовной ответственности, и поэтому мы считаем, что России необходимо законодательство, которое требовало бы раскрытия понятий, которые связаны с организованной и профессиональной противозаконной деятельностью, подобно законодательству Грузии².

«Факт занятия высшего положения в преступной иерархии сам по себе не может являться основанием для уголовной ответственности, так как является не деянием, а характеристикой личности, даже и максимально асоциальной. Этот факт выражает собой определенное состояние, но никак не акт поведения человека»³.

Так введение ответственности за статус «вора в законе» противоречит статье 5 Уголовного кодекса РФ, которая гласит, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за свои действия или бездействие, которые являются общественно опасными и в которых установлена их вина, но никак не в силу какого-то особого статуса.

Определение преступления в качестве деяния в соответствии со статьей 14 УК РФ согласуется с принципом виновности, и в силу этого является логичным, что отечественное уголовное законодательство какого-либо конкретного состава преступления, основанного на определенном статусе, не

---

¹ Мишина, Е.А. Хроника грузинских реформ / Е.А. Мишина // Lex russica. – 2014. - №5. – С. 535-542.

² Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287 (ред. от 03.09.2020) // Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ. – 1999. - № 41(48).

³ Иванчин, А.В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив /А.В. Иванчин // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2022. - №3 (48). – С. 54-58.

содержит. Здесь также следует отметить, что такие люди могут занимать высокие должности в криминальной иерархии, будучи лидерами действующих группировок или авторитетами, которые уже отошли от дел. Несмотря на уход от активной деятельности, они сохраняют свой статус в криминальной среде. Они могут выполнять идеологическую функцию.

Проанализируем также часть 1 статьи 30 УК РФ, регуливающую подготовительную деятельность к преступлению. Ее анализ показывает, что положения статьи 210.1 УК РФ не согласуются с положением части 1 статьи 30 УК РФ. Так, приготовление к преступлению, которое предусмотрено статьей 210.1 УК РФ, предполагает со стороны физического лица умышленную преступную деятельность, а результатом ее является достижение высокого статуса в преступном мире.

Не взирая на это, законодатель принял данное положение именно в изначально предложенном виде. Остается только надеяться на то, что судьи и сотрудники правоохранительных органов после внесения изменений в УК РФ смогут успешно решить на основе конкретных преступных деяний, а не по обобщенным стандартам существующие задачи по более точному выявлению преступлений и их классификации. Также важным является и установление тяжести преступления, опираясь не только на вред, причиненный здоровью и имуществу человека, но и на наличие преступной организации.

Таким образом, подводя итоги этой части нашего исследования, отметим, что данная мера позволит дать более точную оценку тяжести данного преступления и в то же время облегчит в будущем принятие соответствующих мер по предотвращению аналогичных правонарушений.

2.2 Проблемы квалификации преступлений, совершаемых лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

Поскольку получение статуса криминального авторитета, занятие высшего положения в преступной иерархии требует совершение определённых действий (ритуалов). Можно говорить, что данное преступное деяние возможно совершить только осознанно. То есть исключительно с прямым умыслом.

Говоря об обсуждаемой нами теме нельзя не упомянуть столь примечательный момент как то, когда мы можем с уверенностью сказать о начале течения тех оснований, с которых представляется возможным говорить о привлечении подозреваемого к уголовной ответственности в соответствии со статьей 210.1 УК РФ. Является весьма резонным следующее предположение. Привлечение лица к уголовной ответственности в соответствии с исследуемой нами нормой закона возможно с момента приобретения этим лицом статуса, являющегося основанием для подобного привлечения. Существенное осложнение при этом вызывает тот факт, что установление этого искомого момента является очень непростым, поскольку статус авторитета преступного мира, конечно же, никак официально не регламентируется.

Безусловно, для эффективного выявления лиц, нарушивших закон по данной нововведенной статье УК РФ, необходимы соответствующие условия. Эта задача представляется очень непростой в силу практически неизбежных трудностей в получении информации, указывающей на принадлежность подозреваемого к «элите» преступного мира. Ведь общеизвестной является закрытость преступного мира и, в первую очередь, организованной его части, от «посторонних глаз». И тем более ценной представляется достоверная информация об иерархии преступных сообществ.

А.В. Бриллиантов указывает на формальность состава данного преступления и его окончание с того момента, когда происходит получение высшего статуса в преступной иерархии. При этом, по мнению ученого, субъект преступления не только отдает себе отчет в общественной опасности данного деяния, но и стремится к занятию данного положения¹.

В отечественном законодательстве, а конкретнее в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации² (далее – УПК РФ) можно встретить применение термина «квалификация» применительно как к деянию вообще, так и к деянию общественно опасному, а именно к преступлению. При этом не взирая на столь частое упоминание данной дефиниции в этом сборнике правовых норм, конкретного ее определения найти там не представляется возможным.

Нет определения «квалификации» и в тех Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, которые содержат в себе информацию о судебной практике касательно рассмотрения уголовных дел. К примеру, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» только лишь указано, что «выводы относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту должны быть обязательно мотивированы судом»³.

Ввиду этого можно с полной уверенностью утверждать, что законодателем не дано раскрытия понятия квалификации преступлений, несмотря на обилие упоминаний этой уголовно-правовой категории в различных законах и подзаконных актах, ни как правового термина, ни семантического его содержания.

---

¹ Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., проф. А.В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп.) / А.В. Бриллиантов. - М., 2021. [Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. – 2001. - № 249.

³ О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 // Российская газета. – 2016. - № 277.

По этому поводу известный российский ученый-правовед Э.Х. Исаев замечает, что «в силу частой невозможности отнесения отдельных оценочных признаков к постоянным категориям, границы их достаточно зыбки, а это влечет за собой, в свою очередь, и проблемы при квалификации»¹. По этой причине отсутствия точного определения квалификации преступления в законодательных актах данная дефиниция исследуется в юридической доктрине.

Итак, наиболее важным признаком исследуемого нами в этой работе преступления выступает характеристика, другими словами, специальность, лица, пользующегося в преступном мире высшим положением.

Именно по особым признакам лицо относят к высшей «касте» в преступном сообществе. Этот критерий служит правовым основанием для классификации субъекта как участника определённого преступления.

В Энциклопедии МВД говорится о «ворах в законе» следующее: они, будучи идейными профессиональными преступниками, пользуются особым авторитетом в криминальной среде, получая свой «титул» по рекомендации ранее избранных своих «коллег» путем так называемого «крещения» или же «коронации» на собраниях преступных сообществ, именуемых в криминальной среде «сходками»². Получается, что «воры в законе» — это особая привилегированная группа, которая занимает высшее положение в преступной иерархии. Чтобы стать её членом, необходимо пройти специальную инициацию.

Отсюда следует, что в отсутствие обязательных признаков, на основании которых можно отнести то или иное лицо к исследуемой нами категории, уголовное преследование данного лица по статье 210.1 УК РФ является противоречащим отечественному законодательству, вступая в конфликт как с буквой, так и с духом закона.

---

¹ Исаев, Э.Х. Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации действий организованных преступных групп. / Э.Х. Исаев // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Том 10. - №1А. – С. 216-224.

² Некрасов, В.Ф. Энциклопедия МВД России. / В.Ф. Некрасов. – М., 2002. – С. 91.

Рассматривая наиболее ключевые вопросы правоприменения исследуемой статьи УК РФ необходимо остановиться на содержании данного преступления и том моменте, когда это преступное деяние оканчивается.

Что же представляет из себя в этом случае само преступное деяние? По общему правилу, деяние – это совершение лицом действия в осознанно-волевой форме. В нашем случае следует понимать под деянием занятие высшего положения в преступной иерархии. При этом само по себе слово «занятие» ввиду ассоциации с длящимся процессом, а не свершившимся результатом стоит признать не совсем точным. По этому поводу юрист-правовед Т.В. Якушева заметила, что «вернее квалифицировать в качестве покушения на преступное деяние действия субъекта, которые направлены на обретение высшего криминального статуса, в том случае, когда они не завершены»¹.

Отсюда выходит, что для наступления уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ необходимы и активные действия подозреваемого, а не один только криминальный авторитет. При этом вполне достаточным видится, если лицо совершило хотя бы одно умышленное действие, которое послужило для управления либо направления действиями криминального сообщества вне зависимости от достижения результата этими действиями. А в случае, если указанные выше действия описываются диспозицией ч.1 либо ч.1.1 ст. 210 УК РФ, то их следует квалифицировать в соответствии с ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Здесь же надо отметить и усеченность с точки зрения правовой конструкции предусмотренного ст. 210.1 УК РФ состава преступления. В случае происходящей в соответствии с данной правовой нормой криминализации самого положения преступного авторитета, приобретения только лишь ведущего положения в преступной иерархии, дающего практические возможности по его применению, складывается ситуация, при

---

¹ Якушева, Т.В. Реформирование нормы об организации преступного сообщества: анализ изменений, проблемы применения / Т.В. Якушева // Законодательство. – 2023. - №1. – С. 47-52.

которой, чтобы оказаться привлеченным по ст. 210.1 лицо может и не совершить преступление, а это уже напрямую противоречит ч.1 ст.14 УК РФ, в которой дается понятие преступления. Подобную правовую конструкцию нельзя считать типичной для законодательства нашей страны.

На наш взгляд, на сегодняшний день является преждевременным говорить об облегчении правоприменительной деятельности в связи с введением исследуемой статьи УК прежде всего по следующим причинам:

- практический вопрос отграничения данного состава преступления от участия, а конкретно организации преступной группы (сообщества), нерешение которого с неизбежностью приведет к ошибкам в квалификации преступлений;

- формулирование ст. 210.1 УК РФ с отсутствием в ее тексте формально определенных признаков – уголовная ответственность наступает в связи со сложившимся занятием преступником статусного места в преступной иерархии, а не за процесс становления лицом, нарушившим закон.

С нашей точки зрения для того, чтобы подозреваемое лицо юридически верно можно было бы признать лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, необходимо доказать хотя бы одно из нижеперечисленных его действий:

- руководящую и координирующую роль подозреваемого в отношении деятельности определенной преступной группы либо сообщества;

- налаживание устойчивых и крепких связей между преступными сообществами, действующими самостоятельно;

- руководящее участие в распределении доходов, добытых преступным путем, и сегментов противозаконного влияния;

- коррупционные связи подозреваемого с представителями органов государственной власти;

- наличие контактов с организациями, занимающимися террористической и экстремистской деятельностью;

- другие действия, которые указывают на привилегированное положение лица в иерархии преступного мира.

Основным же из этих признаков, безусловно, является признак совершения направленных на создание преступной группы (сообщества) и руководство ею действий. При этом в силу своего особенного статуса лидеры криминальных сообществ вкупе с применением такого фактора как коррупционные связи могут крайне существенно затруднять работу правоохранительным органам и зачастую уходить от уголовного преследования. Таким образом, исследуемая категория лиц создает себе наиболее благоприятные условия для организации и координации исполнения преступлений тяжкой и особо тяжкой категорий.

Приведем мнение о расследовании дел исследуемой категории знаменитого правоведа Г.В. Пережогойной. Она полагает, что «на основе установленных доказательств сотрудниками правоохранительных органов возможно привлечение к ответственности «руководителей» преступных организаций по статье 210.1 УК РФ в случае отсутствия состава преступления по ч.4 ст. 210 УК РФ, поскольку представляется крайне маловероятным наличие высшего в преступном мире статуса у лиц, которые не участвовали бы в противозаконной деятельности. Но, в любом случае, именно доказательства преступных деяний выступают здесь решающим фактором»¹.

На наш взгляд полностью согласиться с вышеприведенным мнением не представляется возможным. Термин «деяние» в соответствии с уголовно-правовой доктриной является многозначным, и при этом ни одно из этих значений не выступает как определяющее в плане квалификации преступления. И, поскольку в деле квалификации уголовных правонарушений наипервейшей задачей выступает отделение преступлений от правонарушений других видов наряду с соотнесением конкретного деяния и

---

¹ Пережогойная, Г.В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. / Г.В. Пережогойная // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. - № 4 (50). – С.43-48.

статьи УК РФ, конкретная классификация отдельного уголовно-правового состава преступления - все же задача вторичная.

Говоря же об ответственности отдельных членов организованной группы за совершение преступлений необходимо отметить, что:

- 1) процесс незаконной деятельности участников криминальных группировок в значительной степени основан на взаимодействии между их участниками, в отличие от других видов противоправных действий.;
- 2) в криминальной деятельности организованной преступной группы каждому ее участнику отводится отдельная определенная роль, что, к слову, лишней раз подчеркивает огромное значение лидера подобного сообщества.

Последнее положение очень хорошо изложено в части 1 статьи 34 УК РФ, согласно которой, правовая ответственность лиц, совершивших преступление в соучастии, строго дифференцируема в зависимости от того как именно каждый из соучастников выполнял свою преступную роль.

На основе вышеприведенных факторов сделаем вывод о чрезвычайной сложности для сотрудников правоохранительных органов применения нормы исследуемой нами статьи в своей практической деятельности.

Подведем итоги данной части нашей работы. Поведение лица, выражающееся в его противоправном деянии, подлежит запрету, поскольку оно является опасным для общества. В зависимости от ясности и четкости описания противоправного поведения происходит соблюдение и осознание законодательного запрета потенциальным нарушителем. И как раз-таки к законодательному изложению противозаконного поведения стремятся законодательные органы в своей профильной деятельности.

2.3 Судебная практика назначения наказания лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии

С учетом добавления Верховным Судом РФ действий к тем, что законодатель описал в частях 1 и 1.1. ст. 210 УК РФ, и которые удостоверяют лидирующее положение субъекта в преступной организации (сообществе) необходимым условием для квалификации преступления является совокупность диспозиции статьи 210 УК РФ.

В практике правоприменения путем доказывания осуществления тех действий, которые направлены на создание наиболее важных для осуществления противоправной деятельности раскрывается объективная сторона преступления, состоящего в осуществлении лицом, относящимся к занимающим высшее положение в преступной иерархии¹.

В качестве примера уголовного дела по исследуемой нами норме уголовного права приведем дело гражданина Чкадува. Суд изначально квалифицировал его преступные действия по ч. 4 ст. 210 УК РФ, указав его принадлежность к лидерам организованной преступности. Данный тезис был подтвержден следующими руководящими функциями Чкадува в возглавляемом им преступном сообществе:

- контроль действий подразделений сообщества;
- планирование деятельности криминальной организации с определением конкретных задач и целей ее звеньев;
- распределение преступных ролей в сообществе;
- информационная функция, выразившаяся в установлении и поддержании связи с отдельными подразделениями криминальной организации и их членами;

---

¹ Постановление Преображенского районного суда г. Москвы от 14.08.2020 г. № № 3/1-197/20 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d3991c56-30b5-4ca1-b22a-1642aec9dd88?participantArticle=%D1%81%D1%82.+210.1> (дата обращения: 15.01.2024).

- согласование действий участников преступного сообщества;
- определение тактики поведения в различных ситуациях. В том числе и конфликтных. Урегулирование вопроса применения насилия (в какой мере и в каких ситуациях);
- управление кадрами, выражавшаяся в подборе руководителей ее звеньев;
- защита участников преступного сообщества от насилия со стороны иных группировок;
- организация мероприятий по пополнению денежными ресурсами преступного сообщества;
- материально техническое обеспечение¹.

Приведем еще один пример из судебной практики на исследуемую нами тему.

М. Х. Дандыр, будучи ранее судим, в 2012 году, как установило следствие, в ряду лиц, имеющих судимость Республики Тыва имел криминальный статус, соответствующий высшему положению в преступной иерархии, а именно считался «смотрящим».

Дандыр обладал значительным преступным опытом, что вместе с качествами организатора и лидера позволило ему приступить к реализации своего преступного умысла, направленного на извлечение противозаконного дохода путем создания в Тувинской Республике групп организованной преступности из лиц ранее судимых и объединенных для совершения различных преступлений корыстно-насильственной направленности тяжкого и особо тяжкого характера с целью противозаконного обогащения путем получения нелегального дохода. Основными видами таких преступлений, по замыслу Дандара, должны были стать прежде всего систематические вымогательства, а также другие виды преступлений, направленных против собственности.

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 51-АПУ18-4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Реализуя свой преступный умысел и действуя, опираясь на собственный авторитет в преступной среде, Дандыр первым делом организовал сбор лидеров преступного мира Республики Тыва, так называемую «сходку». Там он, раскрывая перед ее участниками свои преступные планы, провозгласил свое указание участникам данного мероприятия, заявив о необходимости создания в районах республики состоящих из ранее привлекавшихся к уголовной ответственности лиц групп организованной преступности.

Целью таких групп должно было стать создание прочной финансово-материальной базы путем ежемесячного сбора средств с индивидуальных предпринимателей. Средства эти должны были быть направлены на так называемый «подогрев» лиц, которые отбывали наказание в местах лишения свободы.

Действиями Дандыра были образованы три группы организованной преступности в Республике Тыва в течение 2012 года. Одной из этих групп руководил сам Дандыр, другими двумя – его подельники – Е. Б. Колов и Э.Д. Иргитов, в задачи которых входило непосредственное руководство и организация данными группами.

Каждым из руководителей каждой из этих групп были распределены преступные роли и функции между их участниками.

Как и упомянутый выше Чкадува, Дандыр:

- организовывал и управлял преступной группировкой;
- занимался вербовкой руководителей противозаконных групп;
- контролировал действия руководящего звена руководителей организованных групп и поддерживал дисциплину в группах;
- поддерживая информационный обмен между членами преступных группировок, занимался организацией встреч их лидеров;
- сформировал материальную и финансовую основу криминальных групп путем получения от их членов, добытых преступным путем денег, распределения и порядка использования данных денежных средств.

Кроме данных действий Дандыром была разработана линия поведения для задержанных в порядке УПК РФ лиц-участников его преступного сообщества. В соответствии с этой моделью поведения задержанный член преступного сообщества должен был говорить представителям правоохранительных органов о своем неведении касательно даже факта существования каких-либо преступных групп. Лидер же всего этого сообщества в этом случае помогал задержанному с помощью как юридической, так и прочей.

Дандыр инициировал «назначение» в каждый район Республики Тыва своего «смотрящего», проводившего, в свою очередь «сходки» подельников на данном районном уровне. Само по себе появление подобных «смотрящих» позволило внести элементы организации и упорядоченности в криминальную жизнь этой республики, по праву считающейся одним из самых криминальных регионов России.

Действия каждого из участников всех организованных противозаконных групп под общим управлением Дандыра были таким образом нацелены на достижение, в конечном итоге, определенного общего результата, складывавшегося из единичных случаев преступлений против собственности, главным образом, вымогательств. Безусловно, каждый из членов этого преступного конгломерата прекрасно был осведомлен о существовании своих «коллег» по участию в этом объединении преступных сообществ.

В итоге на основе совокупности исследованных доказательств, подтвердивших существование разветвленной преступной сети в Тувинской Республике под руководством Дандыра, суд пришел к нижеследующим выводам.

Вина Дандыра в совершении преступных деяний была доказана по п. «а» ч. 3 ст. 163 (по трем эпизодам), пп. «а, в» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 330 УК РФ¹. При

---

¹ Приговор Верховного Суда Республики Тыва № 22-508/2019 от 07.05.2019 г. по делу № 22-508/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/z012cbeexXUO/?page=3&regular-court=&regular>

этом никакой квалификации по ч.4 ст. 210 УК РФ не случилось, не смотря на приведение судом исчерпывающего перечня фактов, свидетельствовавших о создании Дандыром организованной криминальной группы, а равно и занятия приоритетного положения в иерархии преступников.

Последним примером из судебной практики в нашей работе будет уголовное дело, возбужденное уже после дополнения УК РФ в 2019 году статьей 210.1.

Северокавказский «вор в законе» N пользовался большим авторитетом в криминальном мире. Он был широко известен среди других криминальных групп. Сотрудники полиции и жители города тоже знали про него.

Согласно решению суда, N контролировал деятельность, организовывал и руководил значительной частью преступности в Республике Дагестан, а также создавал угрозу на федеральном уровне.

Как показывает этот пример, для государственного вменения по ст. 210.1 УК РФ вполне достаточно самого факта занятия высшего положения подозреваемого.

Подытожим эту часть работы. Весьма и весьма непростая сама по себе уголовно-правовая норма статьи 210.1 дополняется отсутствием в законе каких-либо официальных понятий, которые были бы связаны с «занятием высшего положения в преступной иерархии»

В отличие от нормы уголовного закона о руководстве бандой, законодателем в диспозиции статьи 210.1 не были рассмотрены составы, включающие какие-либо хищения или же нападения. И именно по сему, если лицо окажется виновным по другой статье РФ, то будет наказано только за единичное, конкретно им совершенное преступление.

2.4 Зарубежный опыт законодательного отражения ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии

Организованная преступность — это опасное проявление криминального фактора, существующее уже тысячи лет. Современные учёные часто пытаются определить момент её возникновения в своих монографиях и диссертациях. В «Заметках о галльской войне» Гай Юлий Цезарь упоминает хорошо организованные банды грабителей, которые не подчинялись политическим властям. Для борьбы с ними в Древнем Риме использовалось ополчение, состоявшее из непрофессиональных солдат.

Ответственность лидеров преступных группировок закреплена в уголовных кодексах некоторых зарубежных стран. Всеобщий закон о борьбе с преступностью и безопасности улиц, принятый в США в 1968 году, определяет организованную преступность иначе, чем российская криминологическая доктрина, а именно как «... незаконная деятельность членов высокоорганизованного и дисциплинированного объединения, предоставляющего услуги, запрещенные законом, включая использование азартных игр, проституцию, предоставление кредитов, распространение наркотических средств и другие незаконные действия подобного рода»¹. Поэтому, следует отметить, что во многих зарубежных странах борьба с «лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии» началась еще в 20 веке.

Организованные преступные группировки, характеризующиеся длительностью существования, стабильностью, высоким уровнем секретности, вооружённостью и обширным кругом активных участников, часто называют мафией. Например, американская мафиозная организация «Коза Ностра», состоящая из иммигрантов из Италии, часто использует

---

¹ The Omnibus Crime Control and Safe Streets Act of 1968 (Pub. L. 90-351, 82 Stat. 197, enacted June 19, 1968, codified at 34 U.S.C. § 10101 et seq.

криминальные методы, такие как убийства, шантаж, вымогательство, похищение людей и жестокое обращение с предателями. Те, кто нарушает внутренний кодекс Omerta, обеспечивающий круговое поручительство и обязанность хранить молчание, оказывают давление на бизнесменов, политиков и общественных деятелей, а также участвуют в захвате чужого бизнеса.

Слово «мафия» происходит от аббревиатуры, образованной из начальных букв итальянского революционного лозунга «Смерть Франции, вздохни, Италия!», написанного на сицилийском диалекте. На этом диалекте «мафия» означает высокомерие, снобизм и чванство.

Ранее широко известные итальянские мафиозные организации, такие как «Коза Ностра» (Сицилия), «Каморра» (Кампания), «Ндрангета» (Калабрия), «Сакра Корона Унита» (Апулия), «Банда делла Мальяна» (Лацио, Сардиния), «Мала дель Brenta» (Венето, Фриули-Венеция-Джулия), «Ла Сидда» (фр. Сицилия), «Общество Онорта» (Калабрия) и «Базилиши» (Базиликата), потеряли своё лидерство, уступив место латиноамериканским (мексиканским, бразильским, колумбийским и т. д.), восточноевропейским (албанским, боснийским, русским и т. д.) и многочисленным китайским организованным преступным группировкам, таким как гонконгские и тайваньские «тонга». Уголовный кодекс Грузии включает ст. 223.1, предусматривающая ответственность за членство в воровском сообществе. Данная статья была предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который поддержал позицию грузинского законодателя, отметив, что «логическое обоснование решения принять конкретные законы, касающиеся преступного мира, состояло в том, чтобы помочь государству эффективнее бороться с этими опасными преступными синдикатами»¹.

Закон RICO, принятый в США в 1970 году, направлен на борьбу с организованной преступностью и предусматривает судебное преследование

---

¹ Information on the ECHR Ruling of 07/15/2014 in the case of Ashlarba v. Georgia (complaint No. 5554/08) // Bulletin of the European Court of Human Rights. 2014. № 11.

лидеров таких организаций. Основой закона является идея о том, что наличие определённой модели поведения может указывать на существование организованной преступной сети, даже если отдельные преступления не совершены.

Такой подход позволяет обвинителям использовать более весомые аргументы против организованных преступных группировок, акцентируя внимание на систематическом характере их деятельности. RICO — это федеральный закон, принятый в 1970 году с целью усиления борьбы с организованной преступностью, позволяя обвинителям преследовать целые организации, а не только их отдельных членов.

Существуют различные мнения относительно Закона RICO, некоторые утверждают, что он нарушает основополагающие принципы американской правовой системы¹. Однако наиболее важно отметить, что закон был принят с целью борьбы с организованной преступностью и предоставления средств для преследования организованных преступных сетей.

В Уголовном кодексе Германии основанием для уголовной ответственности аналогичным образом являются деяния, содержащие признаки преступления. Однако немецкое законодательство также предусматривает меры по исправлению положения и обеспечению безопасности, направленные на борьбу с опасным поведением отдельных лиц, входящих в сети организованной преступности. В соответствии со статьёй 6 Федерального закона Федеративной Республики Германии, некоторые виды наказаний, перечисленные в соответствующем списке, также указаны в Уголовном кодексе Российской Федерации как другие меры уголовного характера (например, обязательные медицинские меры, конфискация имущества и судебные штрафы)².

---

¹ Кадников Н.Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 1. С. 50-55.

² Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практ. комментарий / Под ред. А.И. Рарога. М. : Проспект, 2010. 280 с.

Таким образом, уголовное законодательство в зарубежных странах имеет долгую историю в отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Эти лица несут уголовную ответственность не только за конкретные преступления, но и за само занятие такого положения в преступном мире.

Подведем итоги второй главы нашего исследования.

На сегодняшний день можно отметить, что ст. 210.1 УК РФ применяется редко, но это можно объяснить ее пока еще непродолжительной историей существования. При этом необходимо сказать, что применение данной нормы права сделало возможным пресечение деятельности лидеров преступных сообществ, ранее уходивших от уголовной ответственности.

Правовая норма, изложенная в ст. 210.1 УК РФ достаточно сложна, и кроме того, по причине ее недавнего введения в уголовное законодательство, количество официальных толкований понятий, отраженных в ней, невелико. Таким образом определение лица, совершившего преступление по данной статье, лежит в сфере деятельности правоприменителя

Уголовное преследование лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии широко распространено и за рубежом. При этом в целом ряде зарубежных стран этот вид юридической ответственности за совершение данной категории преступлений введен в законодательство уже достаточно давно.

3. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии.

3.1 Меры криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии и их применение.

В результате анализа законодательных положений статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и изменений, внесённых в статью 210 Федеральным законом № 46-ФЗ от 1 апреля 2019 года, были выявлены потенциальные препятствия для применения уголовных санкций за занятие руководящих должностей в преступной организации.

Однако существует проблема недостаточной строгости санкции статьи 210.1, особенно с учётом криминологических особенностей лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Для успешной борьбы с организованной преступностью и лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, важно чётко определить, с чем именно нужно бороться.

Определение преступного деяния и доказательств его совершения остаётся прерогативой публичной власти, которая определяет, какое поведение не соответствует нормам и какие общественные отношения подлежат правовой охране.

Государство выступает гарантом безопасности общества и единственным институтом, законно применяющим насилие.

Таким образом, необходимо дать чёткое определение преступного деяния и предоставить неопровержимые доказательства его совершения. Отсутствие чётко определённого объекта преступления может создавать препятствия для эффективной реализации уголовной ответственности.

Это означает, что необходимо чётко определить преступное деяние и предоставить неопровержимые доказательства его совершения.

Для совершения этого преступления человек должен активно стремиться войти в преступную иерархию, достичь более высокого положения и удержать его. Так как это преступление продолжается, оно может быть завершено только в результате событий, мешающих его осуществлению, или добровольного отказа.

Преступление, о котором идёт речь, имеет формальный состав. Это значит, что оно считается завершённым, когда человек достигает определённого статуса в преступной иерархии, например, становится «вором в законе».

Из-за этого возникает правовая неопределённость в отношении начала и окончания уголовного процесса.

Учитывая отсутствие в настоящее время эффективного государственного механизма пресечения этой общественно опасной деятельности, единственным средством борьбы с преступлением является добровольный уход человека со своего поста в организации. Однако односторонний отказ от криминальной жизни влечет за собой потерю статуса преступника. Эти факторы могут стать препятствием для добровольного отказа от криминального статуса.

Важно отметить, что в настоящее время происходит размывание идеологии преступников. Это видно на примере возможности получения статуса «вора в законе» теми, кто не соответствует необходимым критериям. В результате в преступном мире появились так называемые «апельсины» — те, кто не отбывал тюремного заключения и пренебрегает воровскими правилами и принципами.

Учитывая обстоятельства, было бы трудно рассматривать возможность лишения человека статуса преступника, если он нарушил законы преступного мира, поскольку он, возможно, изначально не соблюдал эти законы. Преступный мир наделяет человека высоким статусом, и только преступный

мир может лишиться его этого статуса (уход на пенсию, кража из «сообщества» ради личной выгоды, «смещение с должности» и т.д.).

Также неизвестно, на какой территории действует преступная организация (в региональном, городском масштабе или в пределах субъекта РФ), и какое место занимает в ней конкретный человек.

Некоторые специалисты считают, что часть 4 статьи 210 и статью 210.1 УК РФ нужно толковать строго и применять их ко всей территории России, вне зависимости от того, где находится преступная иерархия.

В некоторых странах, особенно в странах СНГ, есть люди, которых признали «ворами в законе». Российские «воры в законе» также ведут преступную деятельность в Греции, Турции и других европейских странах. Например, Захария Калашова, известного как Шакро Молодой, признали «вором в законе» как в России, так и в Грузии.

В целях совершенствования механизма реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, возможно, было бы целесообразно предложить на законодательном уровне следующее:

1. Понятия «высшее положение в преступной иерархии» и «лицо, занимающее высшее положение» действительно требуют юридического определения. Предложение С. И. Муравьева о внесении поправок в статью 210.1 УК РФ, добавляя примечание, которое определяет лицо, занимающее руководящую должность в преступной организации, как члена с особым статусом и неформальной властью над другими членами, является интересным и может способствовать более точному применению закона. Это уточнение поможет избежать правовой неопределенности и обеспечит более эффективное противодействие организованной преступности¹.

---

¹ Муравьев, С.И. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления / С.И. Муравьев // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 783-793.

При этом важно различать уголовную ответственность по статье 210 (часть 4) и статье 210.1. Согласно статье 210 (часть 4) УК РФ, нужно доказать, что лицо, занимающее руководящую должность, активно участвует в деятельности преступной организации. Это проявляется в выполнении управленческих и организационных функций, таких как назначение руководителей подразделений преступной сети и управление ими, контроль за действиями участников организации, планирование и координация преступной деятельности.

Примером этого может служить дело Чкадау Мамуки Арвелодиевича, также известного как Мамука Гальский в 2017 году.

На наш взгляд, в статью 210 (часть 4) УК РФ следует внести изменения, чтобы устранить несоответствие между этими положениями и устранить любую двусмысленность. Мы предлагаем внести некоторые изменения в это положение. В частности, мы предлагаем исключить часть текста, относящуюся к части 1.1, и полностью исключить это положение, добавив дополнение к статье 210.1 УК РФ.

В этом контексте уместно рассмотреть принцип справедливой уголовной ответственности (часть 2 статьи 6 УК РФ). Для этого важно принимать во внимание следующие аспекты:

1. Есть сложности с получением свидетельских показаний и других видов доказательств.

Во-первых, на церемониях «коронации» могут присутствовать засекреченные лица, чьи показания трудно получить, особенно в суде.

Во-вторых, если человек не присутствовал на мероприятии, он может не знать, откуда у него информация о статусе кого-либо как «вора в законе», или не понимать, является ли эта информация предположением или догадкой.

Такие доказательства, согласно пункту 2 части 2 статьи 75 УПК РФ, считаются недопустимыми.

Также есть проблемы с выявлением и сбором других доказательств. Например, в деле Ш.Т. Озманова (известного также как «Кусо из Тбилиси»

или «Куся») доказательством стала записка, адресованная заключённым СИЗО на Пресне. Записка была подписана другими «ворами в законе», включая Ш.Т. Озманова..

2. Судебные экспертизы, которые проводятся в рамках уголовного процесса, могут иметь узкую специализацию, но результаты работы экспертов иногда бывают неоднозначными.

В соответствии со статьёй 210.1 Уголовного кодекса РФ в рамках расследования преступлений может проводиться культурологическая и лингвистическая судебная экспертиза.

Например, в деле Ш. Т. Озманова была проведена культурологическая судебно-медицинская экспертиза татуировок на его теле. Татуировки подтвердили принадлежность Озманова к преступному миру: восьмиконечные звёзды на коленях и ключицах, а также кресты, пауки и пистолеты.

Среди адвокатов распространена методология, которую разработало юридическое сообщество, чтобы помогать стороне защиты опровергать утверждения обвинения по уголовным делам, связанным с соответствующим преступлением. Эта методология используется для установления невиновности.

Применение статьи 210.1 УК РФ, которую редко используют правоохранительные органы, может привести к несправедливым обвинительным приговорам.

В результате суды часто вынуждены возвращать дела прокурорам для дальнейшего расследования или прекращения производства.

Анализ российской правовой и судебной практики показывает, что статью 210.1 УК РФ крайне редко применяют в следственной работе правоохранительные органы.

Об этом нельзя было сказать сразу после публикации Федерального закона № 46. По состоянию на начало сентября 2019 года издание

«Коммерсантъ» сообщало о минимум семи уголовных делах против известных представителей преступного мира в России.

В сентябре 2019 года в Махачкале задержали двоих «воров в законе»: 60-летнего Зиявудина Абдулхаликова, который получил этот статус в 1990 году, и 51-летнего Шамиля Магомедова, ставшего «вором в законе» в 2011 году.

По информации Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Дагестан, эти люди использовали своё положение в преступной иерархии для организации, руководства и координации преступной деятельности на территории Республики Дагестан. Это представляло угрозу общественной безопасности, особенно в сельской местности.

Примером может служить дело Олега Мухаметшина, который в 1994 году стал криминальным авторитетом, но в середине августа 2019 года отказался от своего статуса «вора в законе», опасаясь судебного преследования.¹

Применение этой меры является продолжением тенденции, о которой сообщалось в СМИ, и которая продолжается по сей день. Согласно статье 210.1 УК РФ, любой лидер организованной преступности или «вор в законе» может быть отправлен в тюрьму. Это особенно верно для пожилых, более высокопоставленных деятелей, которые не скрывают своего статуса. Например, Игорь Кокунов, также известный как бандит Вася, был «коронован» в 1993 году, но осужден только в 2021 году².

Другим примером является Исмаилов Р.М. Оглы, занимавший видное положение в преступной организации и недавно осужденный по статье 210.1 УК РФ³.

---

¹ Вор в законе из Казани отказался от своего титула // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4065154>

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 апреля 2021 г. по делу N 10-7146/2021[Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 марта 2021 г. по делу N 10-5141/2021[Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

Я хотел бы поделиться мнением эксперта-юриста по этому вопросу. Необходимо принять федеральный закон о борьбе с организованной преступностью. Такой закон установит основные принципы противодействия организованной преступности и обеспечит правовую и организационную базу для её предотвращения, пресечения и минимизации последствий.

В этом законе стоит определить основные термины, которые используются в борьбе с организованной преступностью. Также, вероятно, потребуется внести изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы

Давайте обобщим выводы, сделанные в этой главе нашего исследования. Личность преступника может быть описана набором социальных черт, большинство из которых являются юридически значимыми и считаются основными характеристиками лица, совершившего преступление.

Различные аспекты уголовного права указывают на необходимость уточнения информации, касающейся личности преступника. Однако личность и исполнитель не являются тождественными понятиями. Субъективный аспект деяния включает в себя несколько характеристик, главной из которых является форма вины.

Объективные признаки преступления — это элементы состава преступления, которые указывают на опасное поведение лица, подлежащее запрету. Чем подробнее в нормах закона описано запрещённое поведение, тем понятнее запрет и тем выше вероятность его соблюдения.

Стоит также отметить необходимость принятия Федерального закона «О противодействии организованной преступности».

Предложения, высказанные ранее, помогут эффективнее бороться с организованной преступностью и реализовать принцип неотвратимости уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наше исследование показало, что модель криминального поведения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, включает в себя определённую, можно сказать, ритуальную форму присвоения статуса криминального лидера, которая включает в себя ряд материальных и поведенческих атрибутов, которые выражаются в безнравственности поступков, одобрении ксенофобии, терроризма и экстремизма, демонстративной расточительности.

Криминальное поведение характеризуется тем, что человек явно демонстрирует преимущества своего высокого статуса в преступном сообществе. Это означает, что лицо отдаёт приоритет преступному поведению. На основе устойчивых признаков преступного поведения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, можно выделить категорию личности преступника.

И далее, установление признаков преступного поведения такого лица, которое занимает высшее положение в преступной иерархии позволяет изучить механизмы приобретения претендентом желаемого лидерского статуса и является при этом необходимым для совершенствования государственной политики, которая направлена на преодоление проявлений преступности.

Среди элементов преступного поведения главарей организованной преступности и бандитизма есть и такой «медийный» как саморомантизация в СМИ. Здесь и демонстрация собственной религиозности, и патриотизм, пожертвования на благотворительность. Конечно, такое поведение несколько не является искренним, так как в реальности преступные авторитеты своей противозаконной деятельностью регулярно занимаются попиранием общественных государственных основ.

Еще одной характерной чертой поведения лидеров преступного мира является их склонность к крупным финансовым тратам на показ. Проведение своих собраний на самых дорогих курортах, в самых престижных ресторанах зачастую также подробно описываются СМИ. Нередко там же можно встретить и упоминания приглашений на торжества, организуемые хозяевами преступного мира, известных деятелей культуры и спорта и даже представителей органов государственной власти.

Вышеперечисленные характеристики таким образом создают настоящий культ пользующегося уважением и высоким общественным положением лица, занимающего главенствующее место в преступной иерархии.

Благотворную почву для общественной терпимости к лицам, исследуемой в данной работе категории, подготавливает и распространившаяся в последние десятилетия в нашей стране депривация.

Состояние депривации, то есть состояние порождения у некоторой части общества стойкого ощущения своей обездоленности по сравнению с другой частью общества или другими индивидами, фрустрации, крушения надежд и недовольства.

Если депривация происходит под воздействием экономических причин, то она характеризуется принципиальной невозможностью для испытывающих ее субъектов удовлетворения своих жизненных потребностей даже при наличии постоянного заработка. Лидеры преступного мира активно используют депривацию.

Ещё одна проблема — это недостаточная жёсткость санкции статьи 210.1 УК РФ. Из-за этого могут возникнуть сложности при реализации мер уголовной ответственности.

Необходимо принять федеральный закон о борьбе с организованной преступностью. Он установит принципы борьбы с ней, обеспечит правовую и организационную основу для её предупреждения и противодействия,

минимизирует и/или устранит последствия преступной деятельности, связанной с организованной преступностью.

В этом законе нужно выделить в отдельный раздел ключевые термины, которые используются в борьбе с организованной преступностью. После принятия этого закона потребуется внести необходимые поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ.

Следует пересмотреть регулирование уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и определить в статье 210.1 УК РФ и примечании к ней наиболее существенные признаки такого преступления.

Также Верховному суду Российской Федерации стоит обратить внимание на проблемы, связанные со следствием и судом по этому преступлению. Необходимо выпустить постановление Пленума Верховного Суда, в котором будет прописана процедура привлечения к ответственности лиц на руководящих должностях в преступных организациях.

Если чётко прописать в законе, какое поведение запрещено, это поможет лучше понять и соблюдать запрет. Реализация предложенных мер значительно поможет предотвратить деятельность организованных преступных групп и бороться с ней.

В том числе это позволит точно установить личность человека на руководящей должности в преступной организации. Такие предложения будут способствовать более эффективной борьбе с организованной преступностью в России. Они помогут реализовать принцип, согласно которому все члены преступных организаций, вне зависимости от их положения, должны нести уголовную ответственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законы, подзаконные нормативные правовые акты и иные официальные источники

1. Конвенция по защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. - N 3.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. – 2001. - № 249.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 05.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – Ст. 2954.
4. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и научно-практический комментарий / Под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2010. 280 с.
5. Уголовный кодекс Грузии от 25 июля 1999 г. № 2287 (ред. от 03.09.2020) // Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ. – 1999. - № 41(48).
6. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // [Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ Судебной коллегии по уголовным делам от 29.05.2018 г. № 51-АПУ18-4 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное постановление Республики Дагестан Верховного Суда № 22К-2206/2019 от 15.11.2019 г. по делу № 22К-2206/2019

[Электронный ресурс] // Режим доступа:
https://sudact.ru/reglar/doc/fAGvqyuWtvVQ/?page=2&regular-court=&regulardate_from=&reglar-case_doc=&regular- (дата обращения:
15.01.2024).

9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 11 февраля 2020 г. по делу N 10-2042/2020. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

10. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 апреля 2021 г. по делу N 10-7146/2021 [Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

11. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 марта 2021 г. по делу N 10-5141/2021 [Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

12. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 15 июля 2014 г. по делу «Ашларба (Ashlarba) против Грузии» (жалоба № 5554/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2014. — № 11.

13. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 июля 2012 г. N 51-О12-31. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

14. Об организованной преступности и рэкрете: Закон Грузии от 20 декабря 2005 г. № 2354. — URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814>.

15. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. N 8.

16. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 // Российская газета. – 2016. - № 277.

17. Постановление Преображенского районного суда г. Москвы от 14.08.2020 г. № № 3/1-197/20 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/d3991c56-30b5->

4ca1-b22a-1642aec9dd88?participantArticle=%D1%81%D1%82.+210.1 (дата обращения: 15.01.2024).

18. Приговор Верховного Суда Республики Тыва № 22-508/2019 от 07.05.2019 г. по делу № 22-508/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/z012c6eexXUO/?page=3&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt (дата обращения: 15.01.2024).

19. Приговор Нижегородского областного суда от 26.05.2021 по делу №2-3/2021 // https://oblsudnnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=5329637&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 18.01.2024).

Книги, учебники, научно-практические комментарии

Агапов, П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 49-55.

Агапов П.В., Меркурьев В.В. Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции и меры прокурорского реагирования // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 3 (27). С. 54-61.

20. Агапов П.В. Основы противодействия по организованной преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 452 с.

21. Бимбинов А.А. Уголовное право Российской Федерации. Часть особенная (учебник) (под ред. д.ю.н., проф. И.Э. Звечаровского) / А.А. Бимбинов, С.А. Боженок Ю.В. Грачева Э.Н. Желваков и др. – М., 2020. [Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

22. Бриллиантов А.В. Российское уголовное право. Части Общая и Особенная: учебник (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., проф. А.В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. и доп.) / А.В. Бриллиантов. - М., 2021. [Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
23. Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., доп и перераб. М.: НОРМА, 2010. 384 с.
24. Закомолдрин Р.В., Герман С.Э. Тюремно-лагерная система в тоталитарный период СССР (1930-1950-е годы). Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. 284 с.
25. Клейменов М.П. Учебник по криминологии. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2018. 399 с.
26. Криминология / А.А. Азшин, А.В. Кудрябвцев, О.В. Марикина [и др.]. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. 220 с.
27. Криминология / О.С. Капинусд, П.В. Агарпов, Б.В. Андреев [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 1132 с.
28. Криминология. Общая часть / П. В. Агапов, К. И. Амирбеков, Т. А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. М.: Юрайт, 2018. 303 с.
29. Кудряцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: анализ криминологический. М.: Норма, 2006. 110 с.
30. Кутякин С.А., Курбатова Г.В. Воры в законе: на рубеже веков. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 52 с.
31. Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. 195 с.
32. Некрасов В.Ф. Энциклопедия МВД России. / В.Ф. Некрасов. – М., 2002. – С. 91.
33. Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 22.
34. Подлесских Г.Ю., Терешонок А.Я. Воры в законе: бросок к власти. М.: Художественная литература, 1995. 252 с.

35. Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. 563 с.

36. Разинкин В.С. «Воры в законе» и преступные кланы. М.: Криминологическая ассоциация, 1995. 104 с.

37. Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 170 с.

38. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2004. 538 с.

Научные статьи

39. Агапов П.В., Арзамасце М.В., Хлебущкин А.Г. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1 (49). С. 64-70.

40. Агильди В.В. Высшее положение преступной иерархии: проблемы толкования и реализации / В.В. Агильдин, С.Е. Ловцевич, А.А. Лохова // Молодой ученый. – 2019. - № 24.

41. Артюхович Ю.В. Латентное «состояние опасное личности» в контексте морал теории // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 88-97.

42. Асатрянц Х.А., Христок А.А. Характеристика по личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40-48.

43. Барабано, Н.П. Криминологическая и психологическая характеристика субкультуры криминальной осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2(18). С. 28-36.

44. Бастрыки А.И. Борьба в США с организованной преступностью // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 3. С. 74-80.

45. Безлепкии О.В., Границки Р.Б. Проблемные вопросы по практическому применению Ст. 2101 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 130-133.

46. Беркумбае Н.С., Егоро А.Р. Занятие высшего положения в иерархии преступной: проблема правоприменения и квалификации // Вопросы российско юстиции. 2020. № 5. С. 413-422.

47. Бондаренк С.В. Криминологическая характеристика личности членов и организаторов пенитенциарных преступных групп // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 262-267.

48. Борко В.Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления. / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2019. - №4. [Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

49. Бриллианто А.В., Щербак А.Д. Теория состояния опасного личности: шаг вперед или два назад? // Государство и право. 2020. № 10. С. 90-99

50. Бурлак В.Н., Щепельк В.Ф. Лидер сообществ преступного и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 13. № 3. С. 465-476.

51. Бутырска А.В. Значение исследования личности преступного сообщества организатора (преступной организации) в процессе расследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 38-40.

52. Важени В.В., Васильченк Д.А., Зуе Е.А. Закономерности формирования и развития высшего криминального сословия в России // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 18–22.

53. Виденькин Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 199 с.

54. Ворони Ю.А. Преступность и ее первопричины: интерпретация кримиолого-политологическая // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 27 (318). С. 62-72.

55. Гапенко Д.Е. Правовые проблемы применения эффективности статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 18-23.

56. Гришков А.Я. Характеристика с точки зрения криминологии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 84-88.

57. Егоров Н.А., Егорова А.Г. Уголовная ответственность за занятие в преступной иерархии высшего положения: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 34-44.

58. Жубин Р.В., Колесников Н.В., Горшечников Е.П. Детерминанты преступности в России // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 22–28.

59. Зарубин К.А. Связь индивида со средой криминальной как признак профессиональной преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26, № 3 (78). С. 11–15.

60. Иванчи, А.В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: анализ критических актуальных инициатив /А.В. Иванчин // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2022. - №3 (48). – С. 54-58.

61. Исаев, Э.Х. Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации действий организованных преступных групп. / Э.Х. Исаев // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Том 10. - №1А. – С. 216-224.

62. Кадников Н.Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности // Союз кримиологов и криминалистов. 2020. № 1. С. 50-55.

63. Капинс О.С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в новом примечании контексте к ст. 210 УК РФ Журнал российского права. 2020. № 9. С. 80-90.

64. Капину О.С. Психологические и социально-психологические преступного детерминанты поведения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 4-12.

65. Капину О.С. Современные проблемы противодействия коррупции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3 (47). С. 3-9.

66. Кашапов Р.М., Якушев Т.В. Занятие высшего положения в иерархии преступной: первые итоги применения ст. 2101 УК РФ // Уголовное право. 2021. № 12(136). С. 39-49.

67. Кецбан Т.В. Уголовная ответственность за создание организации преступной и участие в ней: проблемные вопросы // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 251–261.

68. Князько А.С. Теория и практика по квалификации преступлений: учебное пособие / А.А. Князьков. – Ярославль. – 2018. – С. 40-41.

69. Козловская М. Г. Опыт с организованной преступностью борьбы в Грузии // Вестник Омского Университета. Серия «Право». — 2018. — № 2. — С. 175–179.

70. Курбатова Г.В. Воры в законе: настоящее и прошлое криминального феномена России // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10- летию принятия Европейских пенитенциарных правил): сборник материалов международной научно-практической конференции. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. Ч. 1. С. 165-168.

71. Курочкин, И.А. Некоторые вопросы применения статьи 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» / И.А. Курочкин, Д.А. Столяров // Colloquium-journal. – 2020. - № 2 (54). – С.29-30.

72. Лихолетов А.А., Михайлов М.У. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 32-40.

73. Малинин В.Б., Измалков В.А., Трапайдзе К.З. Организованная преступность и меры борьбы с ней // Приоритетные направления развития науки и образования. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 247-259.

74. Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 25-41.

75. Меркурьев В.В. Организованная преступность: понятие, состояние, структура, динамика и результаты реагирования // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). С. 136-146.

76. Мишина Е.А. Хроника грузинских реформ / Е.А. Мишина // Lex russica. – 2014. - №5. – С. 535-542.

77. Муравьев С.И. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 783-793.

78. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Lexrussica (Русский закон). 2020. № 10 (167). С. 159-170.

79. Пережогина, Г.В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. / Г.В. Пережогина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. - № 4 (50). – С.43-48.

80. Петров А.М. Проблемы квалификации преступных действий лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2014. № 2 (2). С. 92-96.

81. Смирнов С.М. Детерминанты рецидивной преступности в России // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей.

Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 96-103.

82. Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 144-152.

83. Стукалова Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1-4 (103). С. 93-97.

84. Твердохлебова Э.В., Самойлова А.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы и перспективы // Colloquium-journal. 2020. № 21-2 (73). С. 68-70.

85. Федотова А.В., Безлепкина О.В. Исторический аспект образования преступного феномена «вор в законе» в российском государстве // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2019. С. 469-473.

86. Федотова А.В. Ответственность в российском уголовном законодательстве за занятие высшего положения в преступной иерархии // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 107-109.

87. Хиллота В.В. Преступление и его признаки: проблемы доктринальной оценки / В.В. Хиллота // Актуальные проблемы российского права. – 2021. - №3. [Электронный ресурс] Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

88. Шегабудинов Р.Ш. К вопросу о криминологической детерминации и причинности экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 161-167.

89. Шеслер А.В. Роль биологических свойств личности в детерминации преступного поведения // Вестник КрасГАУ. 2023. № 3. С. 306-310.

90. Штаб О.Н. Проблемы применения части 4 статьи 210 УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-2. С. 69-70.

91. Якушева Т.В. Противодействие преступным сообществам (преступным организациям) и лидерам криминальной среды: деструктивные тенденции, поиск новых законодательных решений // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 723-734.

92. Якушева Т.В. Реформирование нормы об организации преступного сообщества: анализ изменений, проблемы применения / Т.В. Якушева // Законодательство. – 2023. - №1. – С. 47-52.

93. Якушева Т.В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства / Т.В. Якушева // Уголовное право. - 2019. - № 3. – С. 85-90.

Материалы Интернета

94. Вор в законе из Казани отказался от своего титула // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4065154>

95. В Томске возбуждено уголовное дело в отношении лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии региона // Управление МВД России по Томской области – URL: <https://70.mvd.rf./news/item/17042654/> (дата обращения: 21.01.2024).

96. По закону о наказании лидеров ОПГ возбудили второе уголовное дело // РИА Новости – URL: <https://ria.ru/201190705/1556263969.html/> (дата обращения 21.01.2024)

97. Рыбина Ю. В Дагестане нашли воров в законе Шамилю и Зяве грозят 15-летние сроки / Ю. Рыбина // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru> (Дата обращения 22.01.2024).

98. Следствие признало Шакро Молодого лидером всего преступного мира // Редакция Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/news/330467-sledstvie->

priznalo-shakro-molodogo-liderom-vsego-prestupnogo-mira-rossii
обращения 22.01.2024).

(Дата

Источники на иностранных языках

99. Bulletin of the European Court of Human Rights. 2014. № 11.

100. The Omnibus Crime Control and Safe Streets Act of 1968 (Pub. L. 90-351, 82 Stat. 197, enacted June 19, 1968, codified at 34 U.S.C. § 10101 et seq.

Отчет о проверке

Автор: Скворцов Богдан Владимирович

Проверяющий: Фоминых Илья Сергеевич

Название документа: ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Организация: Томский Государственный Университет

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ

Совпадения:
23,77%

Оригинальность:
68,77%

Цитирования:
7,46%

Самоцитирования:
0%

«Совпадения», «Цитирования», «Самоцитирования», «Оригинальность» являются отдельными показателями, отображаются в процентах и в сумме дают 100%, что соответствует проверенному тексту документа.

- Совпадения** — фрагменты проверяемого текста, полностью или частично сходные с найденными источниками, за исключением фрагментов, которые система отнесла к цитированию или самоцитированию. Показатель «Совпадения» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к совпадениям, в общем объеме текста.
- Самоцитирования** — фрагменты проверяемого текста, совпадающие или почти совпадающие с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа. Показатель «Самоцитирования» — это доля фрагментов текста, отнесенных к самоцитированию, в общем объеме текста.
- Цитирования** — фрагменты проверяемого текста, которые не являются авторскими, но которые система отнесла к корректно оформленным. К цитированиям относятся также шаблонные фразы; библиография; фрагменты текста, найденные модулем поиска «СПС Гарант: нормативно-правовая документация». Показатель «Цитирования» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к цитированию, в общем объеме текста.
- Текстовое пересечение** — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
- Источник** — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
- Оригинальный текст** — фрагменты проверяемого текста, не обнаруженные ни в одном источнике и не отмеченные ни одним из модулей поиска. Показатель «Оригинальность» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к оригинальному тексту, в общем объеме текста.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые совпадения проверяемого документа с проиндексированными в системе источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности совпадений или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

Номер документа: 4551

Количество страниц: 18

Тип документа: Магистерская диссертация

Символов в тексте: 86946

Дата проверки: 22.05.2024 03:58:42

Слов в тексте: 10513

Дата корректировки: 22.05.2024 04:26:59

Число предложений: 658

Комментарий: не указано